Вахтанг Кебуладзе, Татьяна Дзядевич
Надежда Козаченко, Андрей Лаврухин
Вадим Менжулин, Татьяна Огаркова
Оксана Панафидина, Ярослав Шрамко

ПОЛИТИКИ ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА

EHU **Европейский гуманитарный университет**

Вильнюс
2015

УДК 316.45:167/168
ББК 87.22
П50

Рекомендовано:
Научным советом ЕГУ (протокол № 53-35 от 4 марта 2014 г.)

Авторский коллектив:
Вахтанг Кебуладзе, Татьяна Дзядевич, Надежда Козаченко, Андрей Лаврухин, Вадим Менжулин, Татьяна Огаркова, Оксана Панафидина, Ярослав Шрамко

Рецензенты:
Довгополова О.А., доктор философских наук, профессор кафедры философии естественных факультетов Одесского национального университета имени И.И. Мечникова;
Минаков М., доктор философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения гуманитарного факультета Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Кебуладзе В. [и др.]
П50 **Политики знания и научные сообщества** / Под ред. В. Кебуладзе. – Вильнюс : ЕГУ, 2015. – 210 с.

ISBN 978-9955-773-83-2.

Какие из доминирующих методологических парадигм пришли на смену советскому марксизму в философии и гуманитарных науках на постсоветском пространстве? Как это повлияло на формирование независимых научных сообществ? Как представлена философия в контексте современной гуманитаристики в постсоветских странах? Оправданы ли претензии различных направлений современной философии на статус универсальной научной методологии? Могут ли и каким образом методологические парадигмы отдельных гуманитарных наук превратиться в философские учения о научном методе? На эти и связанные с ними вопросы попытались дать ответы учёные, чьё исследование представлено в этой книге. Основной эмпирической базой исследования послужила научная периодика, которая издавалась на протяжении последних 20 лет в Беларуси и Украине.

Издание рассчитано на широкий круг интеллектуалов, интересующихся вопросами развития философского и гуманитарного познания.

УДК 316.45:167/168
ББК 87.22

Издание осуществлено в рамках проекта
«Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова»
при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)

ISBN 978-9955-773-83-2

© Коллектив авторов, 2014
© Европейский гуманитарный университет, 2014
© М. Ващук, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Знание и сила. Вместо предисловия
(*Вахтанг Кебуладзе*) 7

Раздел I. ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ

Глава 1. Аналитическая философия
(*Надежда Козаченко, Оксана Панафидина, Ярослав Шрамко*) 14

1.1. Парадигмы философствования в современной украинской философии 14

1.2. Аналитическая философия и рационалистическая традиция 20

1.3. Аналитические исследования в социальной философии 28

1.4. Аналитическая философия истории 31

1.5. Аналитическая экспликация философских проблем гуманитарного познания 32

1.6. Логико-философские исследования 35

1.7. Философия языка и проблемы формирования терминологии 40

1.8. Проблема соотношения гуманитарных и естественных наук 46

1.9. Заключение. Украинская философия: мечты о *ratio* 48

Глава 2. Феноменология и герменевтика
(*Вахтанг Кебуладзе*) 53

2.1. Феноменология и герменевтика: от универсальной научной методологии к всеобщей стратегии понимания 53

2.2. История рецепции феноменологии и герменевтики в Украине 55

2.3. Феноменология и герменевтика в современной Украине 64

2.3.1. Феноменология и герменевтика в современных украинских историко-философских исследованиях 64

2.3.2. Осмысление феноменологии и герменевтики как методологических стратегий в современной украинской философии 75
2.3.3. Применение феноменологического и герменевтического методов в философских и гуманитарных исследованиях в современной Украине 78
2.3.4. Феноменология и герменевтика в системе философского и гуманитарного образования в Украине 86

Глава 3. Структурализм и постструктурализм (*Татьяна Огаркова*) 100
3.1. Русские корни французского структурализма и постструктурализма 101
3.2. Французский структурализм и постструктурализм в литературоведении и их рецепция в Украине 106
3.3. Структурализм как «русская наука»? Роман Якобсон и Юрий Шевелёв на страницах украинских журналов 109

Раздел II. МЕТОДОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФИЯ

Глава 4. История философии как философия (*Вадим Менжулин*) 119
4.1. Могилянское философское сообщество: политика знания и принципы её реконструкции 119
4.2. Расширяя потенциалы историко-философского познания: культурологический подход 121
4.3. Конструируя историю национальной философии: цивилизационные и дискурсивные развилки 125
4.3.1. Возрождая забытое: отечественная академическая философия до 1917 года 131
4.3.2. Возвращаясь к истокам: философские идеи в культуре Киевской Руси 140
4.4. Практикуя и переосмысливая политики метода: от анализа философских текстов к пониманию философской жизни 143

Глава 5. Постколониальные исследования в современной украинской гуманитаристике (*Татьяна Дзядевич, Вахтанг Кебуладзе*)..... 172

5.1. Антиколониализм и постколониализм как методологические установки..... 172

5.2. Вращение геополитической оси..... 174

5.3. Болезни роста: антиколониализм, постколониализм, гибридизация последних двадцати лет в Украине..... 176

Раздел III. ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Глава 6. Философия в периодических изданиях Беларуси (*Андрей Лаврухин*) 192

Глава 7. Философия в периодических изданиях Украины (*Вахтанг Кебуладзе*) 204

Информация об авторах 208

ГЛАВА 6. ФИЛОСОФИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ БЕЛАРУСИ

Андрей Лаврухин

Перед нами стоит задача определить характер присутствия философии как отрасли науки в наиболее распространённых и влиятельных периодических изданиях Беларуси. При отборе изданий за основу брался простой принцип – наличие слова «философия» в названии журнала, серии и/или рубрик периодического издания. Определяя такой фокус исследования, мы следовали классическим канонам гуманитарных наук, согласно которым философия должна играть в них ключевую роль. Формулировка «должна» указывает на гипотетический характер исходного тезиса, который должен быть подтверждён или опровергнут по итогам исследования. Тем самым предполагается, что итоги анализа позволят если не поставить диагноз, то хотя бы понять характер изменений, произошедших в статусе философии.

Исходя из вышеозначенного принципа отбора, некоторые издания не стали предметом анализа, несмотря на их авторитетность, репрезентативность и широкий круг читателей. Наиболее яркий пример – *Вестник Белорусского государственного университета* (БГУ), основанный в 1969 году и издаваемый в *четырёх* сериях, одна из которых (серия 3) объединила *четыре* дисциплины: историю, философию, экономику и право. Однако в июле 2012, в соответствии с инструкцией ВАК, философия была изъята из серии 3. На сегодняшний день *Вестник БГУ* издаёт *две* серии по гуманитарным и социальным наукам: серию 3 «История. Экономика. Право» (рубрика «Политология» включена в качестве подрубрики в рубрику «Право») и серию 4 «Филология. Журналистика. Педагогика». Аналогичная ситуация имела место в случае с *Веснікам Віцебскага дзяржаўнага універсітэта*, выходившего с 1996 года ежеквартально

Названия Параметры анализа	ФСН[i]	ВГДУ[ii]	ВБДУ[iii]	ВМДУ[iv]	Известия ГГУ[v]	ИНАнБ[vi]	ТОПОС[vii]
Продолжительность существования	6 лет (с 2007)	14 лет (с 1999)	15 лет (с 1998)	15 лет (с 1998)	14 лет (с 1999)	57 лет (с 1956)	13 лет (с 2000)
Периодичность	4 раза в год	3 раза в год[vii]	2 раза в год	2 раза в год[ix]	6 раз в год	4 раза в год	3 раза в год
Тираж	100 экз.	100 экз.	100 экз.	100 экз.	100 экз.	120 экз.	300 экз.
Доступность	Есть все номера в свободном доступе в сети интернет	В свободном доступе есть только ревью статей; полные тексты доступны в Национальной библиотеке	Есть номера в свободном доступе за 2008–2013; остальные номера – в Национальной библиотеке	Доступны только названия серий; полнотекстовые версии статей доступны в Национальной библиотеке	Есть все номера в свободном доступе с 2010 года; более ранние работы – в Национальной библиотеке	Есть все номера в свободном доступе с 1996 года; остальные номера – в Национальной библиотеке	Есть все номера в свободном доступе и в Национальной библиотеке.

i *Научный журнал Философия и социальные науки Белгосуниверситета.*
ii *Часопіс Веснік Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта.*
ii *Часопіс Веснік Брэсцкага дзяржаўнага універсітэта.*
iv *Часопіс Веснік Магілёўскага дзяржаўнага універсітэта.*
v *Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.*
vi *Известия Национальной академии наук Беларуси.*
vii Философско-культурологический журнал *ТОПОС* (*TOPOS*).
viii Изначально выходил в двух сериях 4 раза в год; с 2003 – 6 номеров в год: 4 номера гуманитарной серии и 2 номера серии естественных наук. С 2006 – 16 номеров в год (четыре серии). В 2009 открыта серия 5 (экономика); в 2011 – серия 6 (техника). С июля 2011 выходит 6 серий – 6 самостоятельных журналов.
ix До 2009 выходил 3 раза в год.

Интернационализация	Международный совет появился в 2012 в составе 13 членов, из которых: 3 из Беларуси, 6 из России, 1 из Украины, 1 из Латвии, 1 из Польши, 1 из Испании. Ни одной женщины в Совете.	Международный совет с момента создания журнала в составе 11 членов, из которых: 4 из Беларуси, 3 из России, 2 из Украины, 2 из Польши и 1 из Литвы. Ни одной женщины в Совете. Нет международного совета серии (= самостоятельного журнала с 2011).	Международный совет состоит из 3 членов, из которых: 1 из Украины, 1 из России и 1 из Польши. Ни одной женщины в Совете.	–	–	–	Международный научный совет с момента создания в составе 13 членов, из которых: 1 из Литвы, 2 из США, 4 из Германии, 2 из Беларуси, 1 из Венгрии, 1 из России, 1 из Украины, 1 из Словении..
Наличие в базах данных	Отсутствует	Включён в ISSN с 2012 года	Включён в ISSN	Отсутствует	Включён в ISSN	Включён в ISSN, присутствует в РИНЦ (нет импакт-фактора JCR, нет импакт-фактора РИНЦ 2011)	Включён в ISSN и две международные базы данных: *The Philosopher's Index*; EBSCO-CEEAS

Рубрикация	Отсутствует; доминирующие дисциплины: философия, психология, эдукология, социология, социальная теория.	Есть постоянная: «Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія».	Есть постоянная: «Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія»	Есть постоянная[xi]: «Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія)»	Непостоянная[xii]	Есть постоянная[xiii]	Отсутствует; тематические номера

[x] С 1999 по 2006 серия 1 называлась «Гуманитарные науки», с 2011 – «Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія». С 2011 рубрика «Філасофія» делится на меняющиеся дисциплинарные подрубрики: так, напр., в № 3 (2011): «Філасофская антрапалогія», «Сацыяльная філасофія», «Філасофія культуры»; в № 2 (2011) – «Аксіялогія», «Сацыяльная філасофія»; в № 1 (2011) – «Аксіялогія», «Філасофія культуры», «Глабалістыка»; в № 1 (2012) – «Анталогія», «Гнасеалогія», «Філасофія культуры»; в № 2 (2012) – «Анталогія», «Аксіялогія», «Сацыяльная філасофія»; в № 3 (2012) – «Анталогія», «Аксіялогія», «Сацыяльная філасофія»; в № 1 (2013) – «Гнасеалогія», «Сацыяльная філасофія», «Філасофія культуры»; в № 2 (2013) – «Гнасеалогія», «Сацыяльная філасофія», «Філасофія культуры».

[xi] До 2009 рубрикация журнала сохранялась в каждом номере и имела следующий вид: «Гісторыя, філасофія, сацыялогія»; «Эканоміка, права»; «Філалагічныя навукі»; «Матэматыка, фізіка, біялогія»; «Педагогіка, псіхалогія, методыка».

[xii] До 2010 рубрикация имела нерегулярный характер и, видимо, обусловливалась степенью наполняемости материалами. Так, в № 1 (2010) имелось три рубрики (право, математика, информатика); № 2 (2010) – две (экономика, филология); № 3 (2010) – три (биология, экономика, математика); № 4 (2010) – две (филология, экономика), № 5 (2010) – пять (математика/информатика, право, педагогика, экономика, экология), № 6 (2010) – две (философия, история). При этом философская рубрика – 9–63 страницы (54 с.), историческая – с 63 по 205 страницу (142 с.). С 2011 номера формируются по отраслям наук, но при этом сохраняется тот же нерегулярный хаотичный характер наполнения контентом: № 1, имея отраслевое заглавие «Социально-экономические и общественные науки», включает публикации по педагогике, психологии и экономике; № 2 («Гуманитарные науки») содержит публикации только по филологии; № 3 с тем же названием «Гуманитарные науки», юбилейный, не имеет никаких рубрик и содержит в основном публикации по праву; № 5 («Гуманитарные науки») включает публикации по философии и истории; № 4 и № 6 имеют отраслевое название «Естественные науки».

[xii] Рубрикация имеет постоянный характер и следующий вид (с распределением по страницам и в % от общего объёма): «Философия и социология»; «Право»; «Экономика»; «Искусствоведение, этнография, фольклор»; «История»; «Литературоведение»; «Языкознание».

Удельный вес публикаций по философии	Философия – 51%; психология – 29%; социология и социальная теория – 10%; междисциплинарные исследования – 10%	«Гісторыя і археалогія» – 60%; «Філасофія» – 25%; «Паліталогія» – 15%	«Філасофія» – 32%; «Паліталогія» – 34%; «Сацыялогія» – 34%	«Філасофія» – 10%, «Гісторыя» – 40%; «Філалогія» – 50%	«Философия» – 22%; «История» – 75%, «Филология» – 3%	«Философия и социология» – 11%; «Право» – 11%; «Экономика» – 10%; «Искусствоведение, этнография, фольклор» – 14%; «История» – 16%; «Литературоведение» – 14%; «Языкознание» – 12%	Философия – 75%; социальная теория – 5%; визуальные и культурные исследования – 20%
Объём (в среднем)	95 страниц	150 страниц	150 страниц	97 страниц	215 страниц	124 страницы	195 страниц
Язык публикаций	99% статей – русский; 1% – белорусский; ни одной статьи на иностранном	Более 80% статей – русский; 15% – белорусский[xiv]; 1 статья на польском, 1 – на английском	98% статей – русский; 2% – белорусский; ни одной статьи на иностранном	87% статей – русский, 13% – белорусский; ни одной статьи на иностранном	88% статей – русский; 12% – белорусский; ни одной статьи на иностранном	80% статей – русский, 20% – белорусский; на английском языке даны названия статей (до 2004) и аннотации (с 2004)	77.1% статей – русский; 12.8% – английский; 6.3% – немецкий; 3.3% – белорусский; 0.5% – французский
Повторяемость одних и тех же авторов	26%; большинство повторяющихся авторов – сотрудники факультета	8%; большинство повторяющихся авторов – сотрудники соответствующих кафедр университета	14%; большинство повторяющихся авторов – сотрудники соответствующих кафедр университета	0%	74%; большинство повторяющихся авторов – сотрудники соответствующих кафедр университета	0%	18% – публикации членов редколлегии

[xiv] В первых двух номерах за 1999 год удельный вес белорусского языка составлял ок. 50%.

в *девяти* рубриках («Философия», «История», «Педагогика», «Биология», «Языкознание», «Медицина», «Литературоведение», «Искусство», «Математика»), которые сегодня редуцированы к *трём*: «Биология», «Математика» и «Педагогика».

В соответствии с указанным во вступлении к этому разделу требованием продолжительности выхода издания и его актуальности не проходит некогда очень влиятельный и содержательно релевантный данному анализу журнал *Фрагмэнты*, а также весьма амбициозный и многообещающий междисциплинарный *peer-reviewed* журнал *Studia Humana*.

В результате проведённого по вышеозначенным принципам отбора изданий мы остановились на *шести* наиболее репрезентативных периодических изданиях ведущих государственных научных и образовательных учреждений Беларуси и одном негосударственном издании.

В полной мере отдавая отчёт в том, что приведённые данные не являются исчерпывающими, позволим себе сделать некоторые выводы на основании проведённого анализа данных.

Прежде всего, бросается в глаза, что в белорусской науке, по меньшей мере на уровне публикаций и публикационной политики, до сих пор не произошло релевантного международным стандартам разделения социальных и гуманитарных наук – практически во всех журналах оба направления либо объединяются под одной рубрикой (наиболее яркий пример – *Известия НАН РБ*, в которых философия, право, экономика, социология, литература, история и языкознание объединены под рубрикой «Гуманитарные науки»), либо произвольно разделяются идентичные отрасли наук (наиболее яркий пример – *Известия Гомельского госуниверситета*, в которых под рубрику «Социально-экономические и общественные науки» подпадает педагогика, а под рубрику «Гуманитарные науки» – право). В силу иной политики составления редакционного портфеля (вокруг темы, а не дисциплин) негосударственное издание по данному параметру выглядит более адекватным современным стандартам и тенденциям в гуманитаристике: исследования имеют более контекстуальный и междисциплинарный характер.

Во-вторых, нетрудно заметить, что в университетской периодике вес философских публикаций в одноимённых секциях и изданиях значительно выше (32.5%), чем в издании Академии наук (5.5%). Это в полной мере касается и негосударственного издания, которое также является университетским (Европейский гуманитарный университет). Данное обстоятельство вызвано к жизни рядом причин. *Прежде всего*, это связано с низким удельным весом гуманитариев в численности научных кадров в Республике Беларусь в целом. Здесь существенную роль сыграло обвальное сокращение научных кадров в 1990-е годы, когда численность работников научных

организацией уменьшилась более чем в 3 раза (со 107 тыс. до 32 тыс. чел.). При этом количественные потери, понесённые белорусской наукой в период с 1990 по 1997 годы, не были восполнены за истекшие 16 лет, а тенденция сокращения численности персонала, занятого исследованиями и разработками, по-прежнему имеет перманентный и систематический характер, в отношении которого, по меньшей мере в настоящий момент, у управленцев белорусской науки нет продуманных и эффективных контрмер. При этом гуманитарные науки пострадали более всего: к 2011 году удельный вес гуманитарных наук сократился в 4.7 раза в сравнении с 1993 и в 7 раз(!) в сравнении с 1988 годом. Учитывая небольшую долю «философов» среди представителей гуманитарных наук Беларуси ещё в советские времена, это сокращение во многом стало определяющим. *Второй момент*: финансовая и кадровая политика на протяжении последних 15 лет в Беларуси была ориентирована на поддержку технических, сельскохозяйственных, медицинских и, отчасти, естественных наук, что в условиях перманентно сокращающегося финансирования и деградации публичной сферы привело к маргинализации гуманитарных и социальных наук в целом и философии в особенности. Так, в перечне приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований на период с 2011 по 2015 годы[59] гуманитарным и социальным наукам отведено одно из последних мест, а удельный вес рубрик по данному направлению составляет 11% от их общей численности. Аналогичные приоритеты очевидны и в кадровой политике: на протяжении последних 7 лет удельный вес аспирантов по направлению «философия» составлял 1.25% от их общей численности, что сопоставимо с удельным весом аспирантов по направлениям «ветеринарные науки», «социология», «политология», «архитектура», «культурология» и «география». На протяжении ряда лет по философии не было защищено ни одной докторской диссертации. Наконец, *третий фактор*: гораздо бо́льшее присутствие гуманитарных наук (и философии в частности) в университетской периодике обусловлено сохранением философии как общеуниверситетской дисциплины в государственных образовательных программах и, соответственно, педагогических кадров, обслуживающих данную дисциплину в рамках утверждённых программ. Акцент именно на общеуниверситетских дисциплинах и педагогических кадрах далеко не случаен: в настоящий момент в Беларуси существует лишь один факультет, в названии которого фигурирует слово «философия» («Факультет философии и социальных наук» Белгосуниверситета) и один институт (Институт философии Национальной академии наук). Все остальные формы институционального присут-

[59] См. «Постановление Совета министров Республики Беларусь» № 585 от 19 апреля 2010 года. Точка доступа: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21000585&p2={NRPA}.

ствия философии в качестве отдельной административной единицы имеют статус кафедры (кафедры философии и культуры, философии и логики и проч.). Единственная институциональная альтернатива государственному сектору – факультет философии Европейского государственного университета закрыт летом 2011 по причине нерентабельности (несоответствия финансовых затрат на профессорско-преподавательский состав (ППС) и численности студентов).

В-третьих, в силу институционально ограниченного жизненного пространства для философии, а также круга лиц, занимающихся философией профессионально и имеющих академический ранг и должность, имеет место высокий уровень присутствия одних и тех же авторов в подавляющем большинстве изданий. Иными словами, мы имеем дело со своеобразными «цитатными картелями»: представители ППС того или иного образовательного и/или научного учреждения публикуются в «своих журналах» и цитируют «своих коллег». Негосударственное издание в этом отношении также не стало исключением – почти 1/5 часть всех опубликованных за время существования журнала статей принадлежит членам редколлегии. На этом фоне выгодно отличаются *Известия Национальной академии наук Беларуси*, *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта* и *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага універсітэта імя А.А. Куляшова*, где повторяемость одних и тех же авторов равна нулю. Правда, здесь следует учитывать фактор незначительного удельного веса философских публикаций в двух изданиях: *Известиях* – ок. 6%, *Весніке* – 10%. Примечательно, что авторы негосударственного издания не публикуются в государственных изданиях, а авторы государственных изданий – крайне редко в негосударственном журнале. Это свидетельствует о достаточно высокой степени изолированности и замкнутости научных сред философского сообщества страны. При этом границы между сообществами проходят не только по государственной/негосударственной аффилированности авторов, но и по их территориальной принадлежности. Так, авторы периодических изданий ведущих областных вузов практически не публикуются ни в столичных изданиях, ни в изданиях других областных вузов, ни в негосударственных изданиях; соотв. авторы столичных государственных изданий крайне редко публикуются в изданиях областных вузов. Таким образом, *мы имеем своего рода «архипелаг философских сообществ», каждое из которых ведёт свою автономную публикационную активность и имеет свою замкнутую читательскую аудиторию*. Но даже в условиях замкнутости оценить степень востребованности, читаемости и цитируемости публикаций не представляется возможным в силу отсутствия единой национальной базы данных (см. ниже).

В-четвёртых, очевидна тенденция сокращения тиражей периодических изданий на бумажных носителях до «символического» уровня в 100

экземпляров. И даже очень скромный тираж негосударственного издания в 300 экз. выглядит «роскошным» на фоне практически всех государственных изданий. В то же время полнотекстовый доступ к журналам через интернет открыт лишь в *двух* из проанализированных шести государственных изданий, причём к публикациям только за последние 3–4 года. Остальные периодические издания можно почитать лишь в Национальной библиотеке или библиотеках самих вузов, что существенно затрудняет доступ читателя к периодическим изданиям (фактически речь идёт об изданиях, которые сдаются в библиотечный архив). Видимо, данные издания выполняют не столько коммуникативную, сколько формально-административную функцию (у каждого вуза должно быть периодическое издание; каждому сотруднику вуза необходима публикация для переаттестации; для защиты диссертаций необходима сеть изданий, утверждённых ВАК Республики Беларусь). В этом отношении негосударственное издание, будучи доступным как в печатном, так и в электронном виде, очевидно, ориентировано в первую очередь на коммуникативную функцию. Однако вопрос о широте и качестве читающей аудитории как в случае с государственными, так и в случае с негосударственными изданиями, опять же, остаётся открытым.

В-пятых, ввиду отсутствия *общенациональной базы данных*[60]*, позволяющей интегрировать публикационные и цитатные показатели по всей вертикали социального института науки – от научного сотрудника-автора до учреждения или издания*, – коммуникативная разобщённость отдельных учёных, научных сред и сообществ негативно сказывается на продуктивности публикационной активности. В частности, это негативно сказывается на тематической выдержанности, качестве публикаций и социальном эффекте. Тематика философских публикаций очень широка и крайне слабо сфокусирована. Но даже там, где имеются тематические пересечения и обозначаются тренды (многие публикации «собираются» вокруг философии науки, феноменологии и герменевтики, философии образования, глобалистики и постиндустриализма и пр.), вследствие вышеозначенной разорванности коммуникации, отсутствия исследовательской политики и интерсубъективных замерителей публикационной активности (базы данных), усилия учёных оказываются распылёнными и лишёнными минимальных конвенций (прежде всего по вопросу критериев валидности, ценности и релевантности проведённого исследования). Кроме того, отсутствие базы данных оставляет открытым вопрос плагиата, существенно девальвирующего научный статус

[60] Позитивный результат внедрения общенациональных систем даёт о себе знать не только в развитых странах мира, но и у наших ближайших соседей – в России (РИНЦ, 2005) и Украине («УРАН», 2007). В Беларуси есть головная организация национальной системы научно-технической информации (БелИСА), но нет самой национальной базы данных.

белорусского учёного. Все эти факторы повышает риск изоляции и провинциализации белорусских философов в замкнутых локальных (и особенно периферийных) научных средах (в рамках университета, области, региона).

В-шестых, указанная выше разобщённость усугубляется характерной для философских публикаций *методологической неопределённостью*. Несмотря на ненормативный характер философии (идентичность философии как научной дисциплины текуча) и тотальность философской критики (которая ставит под сомнение всё, в том числе и методологические предпосылки и основания), никто не отменял тех конвенций, которые сложились в международном философском сообществе относительно признанных направлений и школ. Они являются теми ориентирами в безбрежном море философской мысли, которые позволяют осуществить самые простые и необходимые (например для учебного процесса и научной дискуссии) идентификации: является ли тот или иной текст (речь) узнаваемым(ой) (по принадлежности к одному из легитимных философских дискурсов) или нет. Разумеется, в эти рамки не укладываются выдающиеся личности, которые сами создают новые дискурсы. Однако совершено очевидно, что подавляющее большинство авторов периодических изданий таковыми не являются. Именно поэтому, в целях достижения эффективной коммуникации и соответствия сколь угодно условным минимальным требованиям научности, необходима рефлексивность по отношению к методологическим предпосылкам авторского философствования, принадлежности к той традиции, из которой вырастает тот или иной авторский философский проект. Эта рефлексивность может иметь как внешний (обязательство перед школой, традицией, например, доминирующей в той или иной институции или даже стране[61]), так и внутренний (внутреннее обязательство исследователя придерживаться того или иного направления) характер. Однако продемонстрированная в ряде проанализированных статей критичность философии понимается многими авторами как свобода от какой бы то ни было методологии, что в итоге оборачивается произвольной эклектикой порой совершенно несовместимых подходов. Так, в ряде работ может использоваться позитивистский подход вкупе с феноменолого-герменевтическим, который как раз таки ставит своей задачей критическое преодоление первого. В результате такой методологической эклектики и дефицита методологической рефлексивности порождаются самые многообразные, но, как показывает опыт, совершенно нежизнеспособные плоды свободного и ничем, кроме произвола авторов, не ограниченного интеллектуального воображения. Исключения из этой общей тенденции представляют, пожалуй, *два* довольно отчётливо артикулируемых дискурса, которые в разной мере представлены

[61] Напр. в Финляндии доминирует аналитическая философия.

в разных журналах: позитивистский/неопозитивистский (доминирующий в журнале *Философия и социальные науки*) и феноменолого-герменевтический (журнал *ТОПОС*).

В-седьмых, по уровню международной интеграции практически все проанализированные государственные издания либо плохо интегрированы, либо вовсе не интегрированы. Бо́льшая часть изданий ограничивается созданием международных советов и/или редколлегий, а некоторые не делают даже этого. Публикаций на иностранных языках за истекшие 5 лет – считанные единицы. Большинство изданий имеют Международный серийный стандартный номер (ISSN), но не интегрированы в международные базы данных, которые только и делают видимыми национальные исследования для международного научного сообщества. Это одна из веских причин «невидимости» белорусской гуманитарной науки: на протяжении вот уже почти *двадцати* лет публикации сотрудников отделений гуманитарных (и аграрных) наук в базах данных *Web of Science* фактически не отражаются по причине их мизерной доли в общей копилке научных публикаций (менее 1%). Более высокий уровень интеграции заметен со странами региона постсоветских стран, а среди них наибольший – с Российской Федерацией, что, в частности, отражено в доминировании русскоязычных источников, на которые опираются авторы публикаций (более 90% цитируемых источников). Однако в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) – самой крупной русскоязычной базе данных региона – присутствуют лишь *Известия Национальной академии наук Беларуси*. По параметру «интернационализация» выгодно отличается негосударственное издание, имеющее полноценный Международный научный совет, высокий удельный вес иноязычных публикаций и иноязычных цитируемых источников (более 85%) и представленное в *двух* репрезентативных базах данных.

В-восьмых, несмотря на разные векторы интеграции официальных изданий (на Восток) и негосударственного издания (на Запад), языковые предпочтения белорусских авторов обоих типов изданий идентичны: подавляющее большинство публикаций как в первом (более 80%), так и во втором (77%) случае – на русском языке. Следует, правда, отметить, что языковой плюрализм негосударственного издания значительно выше всех официальных изданий вместе взятых, что существенно повышает шансы на видимость исследований *Топоса* для внешнего по отношению к Беларуси иноязычного читателя. Однако вопрос признания научных достоинств этих публикаций внутри научного и академического сообщества Беларуси и за его пределами остаётся открытым.

Последние соображения затрагивают вопрос об изменениях в статусе философии и, соответственно, облике гуманитарных наук в Беларуси за истекшие 20 лет существования суверенного государства. Прежде всего, на

наш взгляд, опыт Беларуси с очевидностью свидетельствует о закате классического канона, согласно которому философия представляла собой концептуальное ядро гуманитаристики. Сегодня и по институциональному статусу, и по удельному весу публикаций с индексом «философия» в общей численности публикаций по гуманитарным наукам, философия занимает довольно скромное место. Даже в условиях целенаправленной политики консервации советского наследия в образовании и науке Беларуси инерционная сила некогда идеологически и концептуально значимого большого нарратива советской философии уже не обеспечивает философскому дискурсу уверенности в существовании. Все отчаянные попытки некоторых официальных философов реанимировать эту функцию и заполнить нишу государственной идеологии потерпели фиаско: по-видимому, философия уже не в состоянии стать идеологической религией секулярного общества. Примечательно, что политически, идеологически и общественно (публично) более чувствительной стала история и историческая периодика, которая за истекшие два десятилетия превратилась в поле настоящих интеллектуальных битв за национальную, культурную и политическую идентичность белорусов. В свою очередь, на рынке интеллектуальных и образовательных услуг философия не выдержала конкуренции с более привлекательными для потребителя дисциплинами и дискурсами (что в наибольшей степени затронуло негосударственный сектор). Поэтому в условиях перманентного сокращения жизненного пространства гуманитарных наук и дисциплин как в государственном, так и негосударственном секторе вопрос о легитимации философии приобретает особую остроту.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Дзядевич – кандидат филологических наук, Ph. D. Университета Марии Кюри-Склодовской (Люблин, Польша)

Вахтанг Кебуладзе – доктор философских наук, доцент кафедры философии философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Надежда Козаченко – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Криворожского национального университета

Андрей Лаврухин – кандидат философских наук, доцент Департамента социологии НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия)

Вадим Менжулин – доктор философских наук, профессор кафедры философии и религиоведения Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Татьяна Огаркова – Ph. D. Университета Париж-12 Валь-де-Марн, старший преподаватель кафедры литературоведения Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Оксана Панафидина – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Криворожского национального университета

Ярослав Шрамко – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Криворожского национального университета